

11. *Tangermann, S.* The Cotonou Agreement and the Value of Preferences in Agricultural Markets for the African ACP / S. Tangermann // Trade Negotiations and Commercial Diplomacy Branch, Division on International Trade in Goods and Services, and Commodities. – New York, 2003.

12. *Williams G. E.* Priority Issues for ACP States in respect of Negotiating Economic Partnership Agreements with the EU / G. E. Williams // Trade Negotiations and Commercial Diplomacy Branch, Division on International Trade in Goods and Services, and Commodities. – New York, 2003.

(Дата подачи: 19.02.2018 г.)

И. В. Зувев

Белорусский государственный университет, Минск

I. Зуеву

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(494)

НЕЙТРАЛИТЕТ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ШВЕЙЦАРИИ

NEUTRALITY WITHIN THE CONTEXT OF THE SWISS FOREIGN AND SECURITY POLICY STRATEGY

Статья посвящена адаптации постоянного нейтралитета Швейцарии к обстановке, сложившейся в Европе после окончания «холодной войны». Дается обзор современной историографии этой проблемы, называются причины принятия нейтралитета и сравниваются подходы к политике нейтралитета, существовавшие в Конфедерации в разное время. Рассматривается место нейтралитета в стратегии внешней политики и политики безопасности Швейцарии и преимущества, которые он даёт Конфедерации. Предлагается ответ на вопрос, насколько оправдано сохранение постоянного нейтралитета в современных международных условиях.

Ключевые слова: Швейцарская конфедерация; право нейтралитета; политика нейтралитета; дифференцированный нейтралитет; стратегия внешней политики; стратегия безопасности; холодная война; устрашение; сотрудничество; миротворчество; добрые услуги; Союз безопасности Швейцарии.

The article focuses on the adaptation of the Swiss permanent neutrality to the post-Cold War era in Europe. It outlines modern historiography on this issue, provides the reasons for the adoption of neutrality, and compares approaches to the neutrality policy that prevailed in the Confederation at different times. In addition, it examines the place of neutrality in the Swiss foreign and security policy strategy and the advantages it gives to the Confederation. The article suggests the answer to the question as to whether maintaining of permanent neutrality can be justified in the current international conditions.

Key words: Swiss Confederation; law of neutrality; neutrality policy; differential neutrality; foreign policy strategy; security policy strategy; Cold War; deterrence; cooperation; peacekeeping; good offices; Swiss Security Network.

Швейцария – старейшее в мире постоянно нейтральное государство. Ее особый статус был признан великими державами Европы на Венском конгрессе 1815 г., однако иногда его возникновение связывают с более ранними событиями, ведь еще святой покровитель Конфедерации Никлаус из Флюэ завещал «не вмешиваться в чужие дела». Основоположник швейцарской исторической науки Эдгар Бонжур писал, что почти с самого основания Швейцарского союза в его политике были элементы, именуемые сначала «*stillesitzen*» (нем. сидеть тихо), а затем – «*neutralitet*» [1, с. 11–12].

В XX в. ряд других государств отказался от строгого нейтралитета как неэффективного средства против современных угроз. Так, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург и Дания были в числе основателей Организации Североатлантического договора, а Финляндия и Швеция, присоединившись к Европейскому союзу в 1995 г., стали называть себя «внеблоковыми» и полноценно участвовать в Общей политике безопасности и обороны.

После окончания «холодной войны» подобные вопросы вышли на повестку дня и в Конфедерации: в 1991 г. швейцарский парламент предложил обновить концепции внешней политики и политики безопасности, а также определить место нейтралитета в этих концепциях. В 1993 г. Федеральный совет объявил о намерении придерживаться политики нейтралитета до тех пор, пока она будет соответствовать национальным интересам Швейцарии. В 1999 г. была принята стратегия безопасности, ядром которой стало сотрудничество с европейскими государствами и международными организациями, а в 2012 г. нейтралитет был назван одним из основных принципов внешней политики Конфедерации.

Проблема модернизация внешней политики и политики безопасности нашла свое отражение в швейцарской историографии. Так, Алоис Риклин сравнил Европу середины 1990-х гг. с нестабильным «монстром», составленным из множества организаций (ОБСЕ, Совета Европы, НАТО, Западно-европейского союза, ЕС и ЕАСТ). Однако автор настаивал на том, что Швейцария должна перестать самоизолироваться и активизировать сотрудничество с ними, поскольку международная солидарность и долгосрочные перспективы гораздо важнее текущих интересов [2].

Лоран Гетшель также обратил внимание на многогранную институционализацию европейского сотрудничества, сменившую состояние постоянного конфликта. Он предложил таким государствам, как Швейцария, уделять больше внимания идеалистической стороне нейтралитета (связанной с арбитражем, посредничеством и другими добрыми услугами), поскольку его реалистическая сторона (сохранение независимости, экономических связей и равновесия сил) отошла на второй план в связи со снижением числа межгосударственных конфликтов, где может применяться право нейтралитета [3]. В дальнейшем автор обратился к типологии конструктивизма и отметил, что многие малые государства Европы, в том

числе нейтральные, постепенно переориентировали свою внешнюю политику с нормативных идей (восприятия себя как «прирожденных миротворцев» и «миссионеров») на когнитивные (направленные на активный вклад в работу международных организаций и участие в миротворческих операциях) и при этом не потеряли своей значимости в региональной системе безопасности [4].

Даниэль Мекли изучил развитие концепций нейтралитета Швейцарии в свете смены парадигмы ее внешней политики и политики безопасности. По мнению автора, современная модель «активного нейтралитета», основанная на поддержании позитивного образа Конфедерации, которая стремится выразить международную солидарность, не способствует повышению ее безопасности, а от угроз ее защищает лишь географическая близость к Европейскому союзу и НАТО [5]. Эту тему Д. Мекли продолжил исследовать в соавторстве с Андреасом Венгером. Они пришли к выводу, что ввиду взаимосвязи угроз в глобализованном мире, Швейцарии необходимо единство различных отраслей политики, в том числе сотрудничество гражданской и военной сферы [6]. Кроме того, Д. Мекли и Валентин Мистели предложили расширить участие Конфедерации в миротворческих операциях, что позволит найти новое применение ее опыту и возможностям, а также укрепить безопасность страны [7].

Марк ДеВор и Армин Штели, проанализировав спектр современных угроз, указали на все возрастающую зависимость Швейцарии, как и других малых государств Европы, от внешнего окружения в сфере безопасности. Кроме того, авторы определили, что часть международных организаций, с которыми сотрудничает Швейцария (в частности, ООН), вносят «условный» вклад в ее безопасность, то есть могут помогать ей в случае необходимости, предусмотренной их уставными документами. При этом вклад других организаций (НАТО и ЕС) – «безусловный»: сама по себе их работа благоприятна для Швейцарии, которая даже не является их государством-членом и потому получает от них гораздо больше, чем отдает [8].

Андреас Граф и Давид Ланц, взяв за основу теорию ролей (в частности, такие механизмы, как структурные изменения, взаимодействие между политическими элитами и другими международными акторами, взаимосвязь внешней и внутренней политики), пришли к выводу, что современная политика безопасности, сформировавшаяся в Швейцарии с окончанием «холодной войны» и основанная на сотрудничестве и более активном участии в миротворчестве, в целом не отличает ее от других малых государств. Авторы указали и на некоторые особенности: Конфедерация стремится сохранять максимальную автономию в сфере безопасности, не вступая в ЕС и НАТО, а также фокусируется по большей части на гражданском, а не военном миротворчестве, следуя давним гуманитарным традициям и сохраняя роль «посредника-объединителя» [9].

На постсоветском пространстве трансформацию внешней политики Швейцарии в течение XX – начале XXI в. изучили В. Я. Швейцер и А. И. Степанов. Они обратили внимание на то, что усиление ее роли в международных организациях, включая ООН, и расширение ее участия в миротворчестве способствуют обеспечению национальной безопасности Конфедерации, несмотря на отсутствие консенсуса внутри страны. Тем не менее, авторы выразили сомнение по поводу того, что Швейцария в обозримом будущем может отказаться от традиций нейтралитета [10].

Как подчеркивали многие исследователи, за долгие годы своего существования нейтралитет стал не просто одним из принципов внешней политики Швейцарии, но и неотъемлемой частью ее национальной идентичности, наряду с прямой демократией, федерализмом и культурным разнообразием. В свете обновления политики безопасности других малых европейских государств после окончания «холодной войны», проблема восприятия нейтралитета в Швейцарии стала особенно актуальной. Поэтому цель данной статьи – выявить причины принятия Конфедерацией постоянного нейтралитета, проследить развитие ее внешней политики и политики безопасности и определить оправданность сохранения нейтралитета в современных международных условиях.

В 1674 г. Союзный сейм постановил, что отныне Швейцария будет постоянно нейтральным государством [1, с. 11]. Для чего это было нужно? Во-первых, отказавшись от участия в войнах, Швейцария больше не могла потерпеть поражение, подобное битве при Мариньяно 1515 г. против Франции. Во-вторых, *ad hoc* нейтралитет, принятый в конце Тридцатилетней войны 1618–1648 г., позволил ей решить свои внутренние проблемы, в том числе остановить гражданскую войну между союзными землями. Таким образом, с самого начала нейтралитет служил гарантией безопасности, независимости и неприкосновенности Конфедерации. Этому же способствовало и официальное признание ее особого статуса великими державами Европы на Венском конгрессе 1815 г. [11].

В 1907 г. две Гаагские конвенции кодифицировали права и обязанности нейтральных государств: в случае сухопутной или морской войны им гарантировались неприкосновенность территории и право торговли, при этом они были обязаны не участвовать в войне, не допускать воюющих на свою территорию и в равной степени применять к ним любые ограничительные меры [12, гл. I].

Первая мировая война показала, что нейтралитет сам по себе не может защитить от угроз: в августе 1914 г. он не помешал Германии оккупировать нейтральные Бельгию и Люксембург. Поэтому Швейцария была заинтересована в создании Лиги Наций: эта организация обещала предотвратить и урегулировать будущие конфликты, используя не только дипломатию, но и активные меры коллективной безопасности против агрессора [13, ст. 16]. Участие в международных санкциях не противоречило праву нейтралитета,

поскольку Лига Наций не являлась государством [12, ст. 20], однако в Конфедерации решили перестраховаться. Во-первых, ее дипломаты добились включения в Версальский мирный договор положения, утвердившего отмену нейтралитета Савойи, но сохранившего нейтралитет Швейцарии, признанный в 1815 г. [13, ст. 21, 435]. Во-вторых, она согласилась проявлять международную солидарность только в сфере экономики и транспорта, но не в военной сфере – такая политика получила название «дифференцированного нейтралитета» [14, с. 583–586].

В 1945 г. Лигу Наций сменила Организация Объединенных Наций. Ее создатели учли ошибки прошлого и предусмотрели в Уставе этой организации больше превентивных и принудительных мер против агрессии. Как и прежде, эти меры были совместимы с нейтралитетом. Кроме того, участие в военных санкциях ООН было сугубо добровольным: для присоединения к ним государство-член должно было сначала заключить особое соглашение с Советом Безопасности [15, ст. 43–45], что позволяло вступать в ООН даже тем, кто стремился сохранить политику изоляционизма. Однако, в отличие от многих других нейтральных государств, Швейцария не посчитала нужным вступать в эту организацию, для чего у нее был ряд причин. Во-первых, в Конфедерации предполагали, что ООН, как и Лига Наций в прошлом, будет не в состоянии предотвратить крупный вооруженный конфликт. Во-вторых, концепция «Национальный редут» главнокомандующего Анри Гизана, согласно которой в Альпах построили 21 тыс. оборонительных бункеров (в дополнение к уже существовавшим с 1880-х гг.) [16], и строгая приверженность праву нейтралитета (Швейцария торговала со всеми воюющими сторонами и закрывала границы даже для еврейских беженцев из Германии) убедили руководство Конфедерации в способности защищать себя с помощью внутренних ресурсов. В-третьих, Швейцария не отказалась от сотрудничества со специализированными учреждениями и программами ООН, получив при ней статус постоянного наблюдателя и разместив в Женевском Дворце Наций ее европейскую штаб-квартиру [17]. В-четвертых, начало «холодной войны» и нарастание ядерной угрозы вновь вынесли на повестку дня вероятность межгосударственного конфликта в Европе, поэтому правовой отдел Федерального политического департамента под руководством Рудольфа Биндшедлера в 1954 г. разработал доктрину постоянного нейтралитета [18]. Она запретила Конфедерации вступать в международные организации даже в мирное время, чтобы продемонстрировать всем ее строгую приверженность нейтралитету.

Разрядка международной напряженности подтолкнула Швейцарию отказаться от строгой самоизоляции. С 1969 г. она стала обсуждать возможность вступления в ООН (хотя на референдуме, который в итоге состоялся в 1986 г., большинство граждан отклонили эту идею), а в 1973–1975 гг. активно участвовала в подготовке Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (именно швейцарская делегация предложила разделить повестку

дня на «корзины»). Стремление к сотрудничеству отразилось в первой всеобъемлющей концепции безопасности, принятой в Конфедерации в 1973 г. [19]), хотя ее ядром по-прежнему было устрашение через повышение обороноспособности. При шестимиллионном населении [20] численность армии составляла 625 тыс. человек [21], значительная часть швейцарцев была занята в сфере гражданской обороны, а ее спецслужбы тайно готовились к возможной оккупации со стороны Советского Союза [22].

Окончание «холодной войны», с одной стороны, давало надежду на построение нового международного порядка, основанного на доверии и сотрудничестве. С другой стороны, начавшаяся глобализация вынесла на первый план новые угрозы: организованную преступность, терроризм и вооруженный экстремизм, массовую миграцию и беженство, шпионаж и киберпреступность, экономическое давление и манипулирование информацией, экологические проблемы. Для небольшого государства, зависимого от внешних ресурсов, такого как Швейцария, сотрудничество стало необходимым условием защиты от новых угроз, которые распространяются повсюду, невзирая на нейтральный статус или государственные границы. Поэтому в 1990 г. Федеральный совет назвал укрепление международной стабильности, особенно в Европе, одним из приоритетов своей политики безопасности, хотя и выступил против резких изменений, предпочитая сперва наблюдать за ситуацией [23].

В связи с изменениями международной обстановки, в 1991 г. швейцарские парламентарии выступили с рядом инициатив: они предложили разработать новые концепции внешней политики и политики безопасности Конфедерации, а также пересмотреть отношение к нейтралитету – в частности, оценить его совместимость с участием в миротворческих операциях и членством в Европейских сообществах (в то время Швейцария стремилась к ним присоединиться) [24, с. 153–154]. На разработку внешнеполитической стратегии Федеральному совету потребовалось еще два десятилетия [25], однако уже в 1993 г. он опубликовал доклад о нейтралитете, где определил его как военное неучастие в вооруженных конфликтах между другими государствами и отметил необходимость адаптации политики нейтралитета к современным условиям. Правительство решило сохранить приверженность нейтралитету, но только до тех пор, пока не появятся новые, более эффективные инструменты внешней политики, и только в том случае, если он не будет препятствовать участию Швейцарии в формирующейся в Европе системе региональной безопасности [24, с. 210–212, 218–225]. Впоследствии эти идеи были высказаны и в новой стратегии безопасности через сотрудничество, принятой в 1999 г. [26].

Действительно, в 1990-х гг. список международных партнеров Швейцарии в сфере безопасности значительно расширился. В 1994 г. она начала переговоры о заключении билатеральных соглашений с Европейским союзом (те из них, которые затрагивали вопросы охраны правопорядка, ми-

грации, пограничного контроля и обороны, были подписаны в 2000-х гг.) [27]. В 1996 г. Конфедерация присоединилась к программе «Партнерство ради мира», а в 1997 г. вступила в Совет евроатлантического партнерства, получив возможность участвовать в широком региональном диалоге по безопасности под эгидой НАТО [28]. Кроме того, в это время швейцарские военные наблюдатели и сотрудники полиции присоединились к международному миротворчеству: с 1990 г. – в рамках ООН (ряд миссий на территории Югославии, а также на Ближнем Востоке и в Африке [29]), с 1999 г. – НАТО (швейцарский корпус SWISSCOY в составе миссии KFOR в Косово [30]), с 2004 г. – ЕС (миссия EUFOR ALTHEA в Боснии и Герцеговине [31]). В 2001 г. граждане Конфедерации приняли законодательные поправки, позволившие вооружать швейцарских миротворцев [32, ст. 66, 66а; 33], а в 2002 г. наконец одобрили вступление своей страны в ООН [34].

В это же время в Швейцарии проходили внутренние преобразования. Реформы «Армия 95» и «Армия XXI», проводившиеся, соответственно, в 1995–2003 и 2004–2017 гг., предусматривали снижение численности вооруженных сил до 400 тыс., а затем до 140 тыс. человек с особым акцентом на силы быстрого реагирования, сокращение и модернизацию вооружений и инфраструктуры, улучшение профессиональной подготовки кадров, а также реструктуризацию армии и расширение ее сотрудничества с европейскими партнерами [35; 36]. Развитие вооруженных сил Конфедерации в этом направлении продолжит программа «Модернизация армии», начавшаяся в 2018 г. [37]. В 2010 г. был создан единый механизм взаимодействия между государственными учреждениями, частными компаниями и гражданами на федеральном уровне, уровне кантонов и уровне общин – Союз безопасности Швейцарии [38, с. 5161–5165, 5215–5218], а в 2016 г. в его составе была сформирована Центральная группа по безопасности, в задачи которой входит раннее выявление угроз и информирование о них [39, с. 7869–7874].

Во всех стратегиях безопасности Швейцарии (1973, 1990, 1999, 2010 и 2016 гг.), стратегиях ее внешней политики (2012–2015 и 2016–2019 гг. [40]) и других официальных докладах Федерального совета [41] нейтралитету уделялось значительное место. Причем если еще в начале 1990-х гг. высказывались мнения по поводу возможного отказа от него в будущем, то в 2000-х гг. нейтралитет, сузившись до своего международно-правового значения, рассматривался скорее как преимущество. На сегодняшний день Конфедерации нет необходимости вступать в оборонные союзы как в связи с низкой вероятностью крупных вооруженных конфликтов в Европе, так и в силу своего географического положения: она окружена странами ЕС и НАТО – своими союзниками и партнерами. При этом нейтральный статус не является препятствием для членства в ООН, других организациях и интеграционных объединениях, а также для участия в международных мерах коллективной безопасности (экономических санкциях и миротворческих операциях). Кроме того, богатые гуманитарные традиции Швейцарии

и исторически сложившийся образ «международной Женевы» как арбитра, посредника и поставщика других добрых услуг позволяют ей вносить свой особый вклад в европейскую безопасность.

Таким образом, если в XVII в. постоянный нейтралитет считался само-достаточным инструментом обеспечения безопасности, то, как показали две мировые войны и современная глобализация, сам по себе он не способен защитить Швейцарию от существующих угроз. Поэтому в период после окончания «холодной войны» она обновила стратегию своей внешней политики и политики безопасности, в основе которой лежит сотрудничество как внутри страны, так и с европейскими партнерами. Нейтралитет при этом стал преимуществом Конфедерации: она способна участвовать в разрешении конфликтов как с помощью дипломатических методов (благодаря своему беспристрастному имиджу), так и участвуя в миротворчестве (тем самым проявляя международную солидарность). В связи с этим в текущей международной ситуации и в обозримом будущем у Швейцарии есть все причины сохранять нейтральный статус.

Список использованных источников

1. *Bonjour, E.* Swiss neutrality, its history and meaning / E. Bonjour, M. Hottinger (transl.). – London: G. Allen & Unwin, Ltd., 1946. – 135 p.
2. *Riklin, A.* Isolierte Schweiz: eine europa- und innenpolitische Lagebeurteilung / A. Riklin // Swiss Political Science Review. – 1995. – Vol. 1, iss. 2–3. – P. 1–26.
3. *Goetschel, L.* Neutrality, a really dead concept? / L. Goetschel // Cooperation and Conflict. – 1999. – Vol. 34, iss. 2. – P. 115–139.
4. *Goetschel, L.* Bound to be peaceful? The changing approach of Western European small states to peace / L. Goetschel // Swiss Political Science Review. – 2013. – Vol. 19, iss. 3. – P. 259–278.
5. *Möckli, D.* Swiss neutrality: rhetoric and relevance / D. Möckli // CSS Analyses in Security Policy. – 2007. – № 20, vol. 2. – 3 p.
6. *Wenger, A.* The Swiss security policy report: key points and debates / A. Wenger, D. Möckli // CSS Analyses in Security Policy. – 2009. – № 50. – 4 p.
7. *Möckli, D.* Swiss military operations abroad: challenges and options / D. Möckli, V. Misteli // CSS Analyses in Security Policy. – 2010. – № 67. – 3 p.
8. *DeVore, M. R.* From armed neutrality to external dependence: Swiss security in the 21st century / M. R. DeVore, A. Stähli // Swiss Political Science Review. – 2011. – Vol. 17, iss. 1. – P. 1–26.
9. *Graf, A.* Conclusions: Switzerland as a paradigmatic case of small-state peace policy? / A. Graf, D. Lanz // Swiss Political Science Review. – 2013. – Vol. 19, iss. 3. – P. 410–423.
10. *Швейцер, В. Я.* Своеобразие нейтралитета / В. Я. Швейцер, А. И. Степанов // Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / В. Я. Швейцер [и др.]; под ред. В. Я. Швейцера. – Москва: Весь Мир, 2009. – Гл. 5. – С. 144–164.
11. Акт относительно признания и гарантии постоянного нейтралитета Швейцарии и неприкосновенности её территории [Электронный ресурс]: подписан в Париже 20.11.1815 // Верховная Рада Украины. – Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/go/998_115. – Дата доступа: 18.02.2018.
12. Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны [Электронный ресурс]: подписана в Гааге 18.10.1907 // Университет Миннесоты. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/instree/R1907d.html>. – Дата доступа: 18.02.2018.

13. Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией и Протокол: подписаны в Версале 28.06.1919 / под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. – Москва: Изд. Литгиздата НКВД, 1925. – 197 с.
14. Botschaft des Bundesrates an die Bundesversammlung betreffend die Frage des Beitrittes der Schweiz zum Völkerbund vom 4. Aug. 1919 // Schweizerisches Bundesarchiv. – BBl 1919 IV 541. – S. 541–680.
15. Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]: подписан в Сан-Франциско 26.06.1945 // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>. – Дата доступа: 18.02.2018.
16. *Клот, Л.* Последний швейцарский генерал [Электронный ресурс] / Л. Клот // Наша Газета. – 2010. – 14 апр. – Режим доступа: <http://nashagazeta.ch/news/ma-suisse/8759>. – Дата доступа: 18.02.2018.
17. The ABC Switzerland – UN / Swiss Federal Department of Foreign Affairs. – Bern: FDFA, 2016. – 80 p.
18. Der Begriff der Neutralität [Electronic resource]: Report vom 26.11.1954 // Diplomatische Dokumente der Schweiz 1848-1975. – Mode of access: <http://dodis.ch/9564>. – Date of access: 18.02.2018.
19. Bericht des Bundesrates an die Bundesversammlung über die Sicherheitspolitik der Schweiz (Konzeption der Gesamtverteidigung) vom 27. Jun. 1973 // Schweizerisches Bundesarchiv. – BBl 1973 II 112. – S. 112-153.
20. Bilanz der ständigen Wohnbevölkerung, 1861-2016 [Electronic resource] // Federal Statistical Office. – Mode of access: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/population/effectif-change/population.assetdetail.3222018.html>. – Date of access: 18.02.2018.
21. Botschaft des Bundesrates an die Bundesversammlung über die Änderung der Militärorganisation vom 30. Juni 1960 // Schweizerisches Bundesarchiv. – BBl 1960 II 389. – S. 389-414.
22. Vorkommnisse im EMD: Bericht der parlamentarischen Untersuchungskommission (PUK EMD) vom 17. Nov. 1990 // Schweizerisches Bundesarchiv. – BBl 1990 III 1293. – S. 1293–1584.
23. Schweizerische Sicherheitspolitik im Wandel: Bericht 90 des Bundesrates an die Bundesversammlung über die Sicherheitspolitik der Schweiz vom 1. Okt. 1990 // Schweizerisches Bundesarchiv. – BBl 1990 III 847. – S. 847–904.
24. Bericht über die Aussenpolitik der Schweiz in den 90er Jahren (Anhang: Bericht zur Neutralität) vom 29. Nov. 1993 // Schweizerisches Bundesarchiv. – BBl 1994 I 153. – S. 153–242.
25. Swiss foreign policy strategy 2012–2015: Federal Council report to Parliament on the strategic axes of foreign policy / Swiss Federal Department of Foreign Affairs. – Bern: FDFA, 2012. – 28 p.
26. Sicherheit durch Kooperation: Bericht des Bundesrates an die Bundesversammlung über die Sicherheitspolitik der Schweiz (SIPOL B 2000) vom 7. Jun. 1999 // Generalsekretariat VBS. – BBl 1999 7657. – S. 7657–7734.
27. Bilateral agreements – Entry into force [Electronic resource] // Directorate for European Affairs. – Mode of access: <https://www.eda.admin.ch/dea/en/home/bilaterale-abkommen/inkrafttreten.html>. – Date of access: 18.02.2018.
28. Relations with Switzerland [Electronic resource] // North Atlantic Treaty Organization. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52129.htm. – Date of access: 18.02.2018.
29. Troop and police contributors [Electronic resource] // United Nations Peacekeeping. – Mode of access: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors>. – Date of access: 18.02.2018.
30. KFOR SWISSCOY [Electronic resource] // Swiss Armed Forces. – Mode of access: <https://www.vtg.admin.ch/en/news/einsaetze-und-operationen/militaerische-friedensfoerderung/missionen/swisscoy.html>. – Date of access: 18.02.2018.

31. EUFOR LOT & MTT [Electronic resource] // Swiss Armed Forces. – Mode of access: <https://www.vtg.admin.ch/en/news/einsaetze-und-operationen/militaerische-friedensfoerderung/missionen/eufor.html>. – Date of access: 18.02.2018.
32. Bundesgesetz über die Armee und die Militärverwaltung (Militärgesetz) vom 3. Feb. 1995: Stand am 1. Jan. 2018 // Systematische Rechtssammlung. – SR 510.10.
33. Volksabstimmung vom 10.06.2001 [Electronic resource] // Bundeskanzlei. – Mode of access: <https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/va/20010610/index.html>. – Date of access: 18.02.2018.
34. Volksabstimmung vom 03.03.2002 [Electronic resource] // Bundeskanzlei. – Mode of access: <https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/va/20020303/index.html>. – Date of access: 18.02.2018.
35. Bericht des Bundesrates an die Bundesversammlung über die Konzeption der Armee in den neunziger Jahren (Armeeleitbild 95) vom 27. Jan. 1992 // Schweizerisches Bundesarchiv. – BBl 1992 I 850. – S. 850–1015.
36. Bericht des Bundesrates an die Bundesversammlung über die Konzeption der Armee XXI (Armeeleitbild XXI) vom 24. Okt. 2001 // Generalsekretariat VBS. – BBl 2002 967. – S. 967–1051.
37. «Weiterentwicklung der Armee»: Bundesrat beschliesst weitere Schritte für rasche Umsetzung [Electronic resource] // Der Bundesrat. – Mode of access: <https://www.admin.ch/gov/de/start/dokumentation/medienmitteilungen.msg-id-68905.html>. – Date of access: 18.02.2018.
38. Bericht des Bundesrates an die Bundesversammlung über die Sicherheitspolitik der Schweiz vom 23. Jun. 2010 // Direktion für Sicherheitspolitik. – BBl 2010 5133. – S. 5133–5222.
39. Die Sicherheitspolitik der Schweiz: Bericht des Bundesrates vom 24. Aug. 2016 // Generalsekretariat VBS. – BBl 2016 7763. – S. 7763–7888.
40. Swiss foreign policy strategy 2016-19: Federal Council report on the priorities for the 2016-19 legislative period / Swiss Federal Department of Foreign Affairs. – Bern: FDFA, 2016. – 40 p.
41. Aussenpolitischer Bericht vom 15. Jun. 2007: Neutralität // Politische Abteilung III – BBl 2007 5557. – S. 5557-5564.

(Дата подачи: 26.02.2018 г.)

У. У. Караленак

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск

U. Karalenak

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(476)«14/18»

ГІСТАРЫЯГРАФІЯ НЯСВІЖСКОЙ АРДЫНАЦЫІ РАДЗІВІЛАЎ

HISTORIOGRAPHY OF THE NIASVIZH FEE TAIL OF RADZIWIŁŁ FAMILY

Артыкул прысвечаны агляду беларускай і замежнай гістарыяграфіі нясвіжскай ардынацыі князёў Радзівілаў. Асаблівая ўвага надаецца навіейшым публікацыям, якія на падставе шырокага кола архіўных крыніц падрабязна аналізуюць гаспадарчы стан маёнткаў, карціну сямейнага жыцця Радзівілаў, грамадскае жыццё рэгіёна,